

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НАПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Любимова Т.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Институт математики, экономики и информатики (664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), e-mail: tl.baikal@ya.ru

Статья является критическим анализом государственной политики стимулирования внутренней трудовой миграции, целью которой провозглашается развитие инновационной экономики. Автор ставит под сомнение целесообразность такой политики для России и в особенности для Байкальского региона, аргументируя это тем, что, во-первых, государство в своем историческом развитии больше укрепляло контроль за передвижением граждан по всей стране, чем предоставляло возможность свободного передвижения, а во-вторых, в условиях инновационного развития необходимо повышать производительность труда, автоматизировать труд и применять современные технологии робототехники. Отток человеческого капитала из Байкальского региона вызывает беспокойство, самобытные условия хозяйствования, принятые в регионе, не смогут соответствовать критериям привлечения в регион высококвалифицированных кадров при предоставлении государственных гарантий. Автор доказывает, что политика трудовой мобильности и политика инновационного развития противоречат друг другу, и дает рекомендации для Байкальского региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, региональная экономика, занятость, знания, внутренняя миграция, территориальная мобильность

TERRITORIAL MOBILITY OF HUMAN CAPITAL IN THE DIRECTION OF INNOVATION DEVELOPMENT AND ITS IMPLICATIONS FOR THE BAIKAL REGION

Lyubimova T.A.¹

¹Institute of Mathematics, Economics and Computer Science of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Irkutsk State University» Irkutsk, Russia (664003, Irkutsk, Karl Marx Str., 1), e-mail: tl.baikal@ya.ru

The paper is a critical analysis of public policies to stimulate internal labor migration, the purpose of which proclaims the development of innovative economy. The author questions the advisability of such a policy for Russia, and in particular for the Baikal region, arguing that, firstly, the state in its historical development strengthens control over the movement of people across the country than provided the opportunity for free movement, and secondly, in terms of innovative development it is necessary to improve productivity, automate work and to apply modern technology and robotics. Outflow of human capital of the Baikal region is a concern, original economic conditions adopted in the region will not be able to meet the criteria of attracting highly qualified personnel in the region in the provision of government guarantees. The author argues that the policy of labor mobility and innovation development policies contradict each other, and makes specific recommendations for the Baikal region.

Keywords: human capital, innovation, regional economy, employment, knowledge, internal migration, territorial mobility

В сфере социально-трудовых отношений актуальной проблемой в России является мобилизация имеющихся ресурсов для смягчения неблагоприятных демографических тенденций, например, повышение среднего возраста занятых. Кроме того государство осознает, что трудовые ресурсы в стране распределены неравномерно. Ежегодно самостоятельно переезжают в другие субъекты жить и работать 2,3 миллиона россиян, из них 66% уезжают в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург. Между тем дефицит кадров наблюдается на Дальнем Востоке, в Сибири, Забайкалье.

В 2014 году государство активно занимается разработкой политики стимулирования территориальной мобильности трудовых ресурсов, для чего предлагается выдавать работодателям сертификаты на привлечение работников. Правительство РФ будет утверждать перечень субъектов РФ, относящихся к территориям приоритетного привлечения трудовых ресурсов, а именно где реализуются значимые инвестиционные проекты, формируются и развиваются инновационные кластеры и особые экономические зоны.

При детальном рассмотрении ситуации у нас возникает ряд вопросов, например: 1) Почему проблему недостатка трудовых ресурсов в XXI веке государство собирается решать путем расселения населения, как в советской плановой экономике, а не с помощью автоматизации, робототехники, передовых технологий и интернета, являющихся неотъемлемыми средствами инновационного развития и экономики знаний? 2) Что в действительности являлось в историческом развитии российского государства сдерживающим фактором для свободного передвижения населения? 3) Отток человеческого капитала из Байкальского региона в ЦФО может свидетельствовать о высоком качестве капитала или о стремлении к более высокому уровню жизни, а может быть о несогласии населения с политикой управления регионом? Эти вопросы порождают необходимость более глубокого трансдисциплинарного исследования проблемы.

Моисеенко В.М., Чудиновских О.С. [5] обращают внимание на необходимость применения теории человеческого капитала в анализе миграционных процессов и в региональной миграционной политике. Теория и основанные на ней модели позволяют дать оценку выгоды и потери от миграции для индивида. Нижегородцев Р.М. [6] рассматривает трудовую миграцию как фактор повышения качества человеческого капитала, говоря об опасности дешевого живого труда, который приводит к оттоку человеческого капитала. Розанова Л.И. [8] обосновывает, что высокая трудовая мобильность способствует снижению качества человеческого капитала, соответственно и качества предлагаемых услуг.

В настоящей работе мы применяем следующее определение человеческого капитала. Человеческий капитал (далее – ЧК) является интенсивным производительным фактором экономического роста. Он представляет собой совокупность человеческих активов (жизненных сил, знаний, умений, навыков), приносящих доход. Стоимость ЧК складывается из инвестиций в него, арендной платы (зарплаты) и создаваемой с его помощью добавленной стоимости [2].

Цель исследования состоит в определении экономического эффекта от политики территориальной мобильности ЧК в целях инновационного развития регионов, в частности, для Байкальского региона.

Материал и методы исследования. Для оценки происхождения и динамики решения социальных проблем, масштаба и целей деятельности государства в сфере управления трудовыми ресурсами в ретроспективе нами применяется сравнительно-правовой метод. Анализ развития процессов передвижения населения по территории страны на основе официальных документов представлен в виде в таблицы 1.

Таблица 1

Нормы права, усиливающие или ослабляющие контроль за территориальной мобильностью граждан России в хронологическом порядке

Меры, направленные на предоставление права беспрепятственного передвижения	Меры, направленные на усиление административного контроля за оседлостью
1917 г. Упразднение паспортной системы царской России	Июнь 1919 г. Декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров (Москва и Петроград). Документы, удостоверяющие личность гражданина и трудовые книжки, с указанием места работы и места жительства.
06.03.1922 Декрет ВЦИК № 106 о предоставлении права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР (в связи с полной ликвидацией фронтов и прекращением холерной эпидемии).	Июнь 1923 г. Декрет ЦИК и СНК «Об удостоверении личности». Документ выдавался на срок не более 3 лет, предписывалось указывать место постоянного жительства, род занятий (основную профессию), отношение к отбыванию воинской повинности и семейное положение.
Июнь 1923 г. Декрет ЦИК и СНК «Об удостоверении личности». Запрет требовать от граждан РСФСР обязательного предъявления каких либо видов на жительство, стесняющих их право передвижения и расселения на территории страны. Статья 5 первого Гражданского кодекса РСФСР, введенного в действие 1.01.1923 года.	Апрель 1925 г. Постановление СНК РСФСР «О прописке граждан в городских поселениях». Введен термин «прописка».
2014 г. Нормы статьи 19.15.1 КоАП РФ разрешают зарегистрироваться по месту жительства в одном месте и свободно перемещаться по всему субъекту Федерации и проживать с близкими родственниками по всей России без регистрации.	27.12.1932. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов».
	1933 г. Из Москвы и Ленинграда выдворены в деревни и села несколько сот тысяч крестьян, которые приехали на заработки. Сельские жители, за исключением работников совхозов и аграрно-промышленного комплекса, оставались беспаспортными более 40 лет и были лишены права «свободно передвигаться и селиться» на территории своей страны.

	26.06.1940. Указ Президиума Верховного Совета СССР. Запрет на самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий, а также самовольный переход с одного предприятия или учреждения в другое. Уголовная ответственность в виде тюремного заключения сроком от 2-х до 4-х мес.
	1981 г. Завершение всеобщей паспортизации.
	1993 г. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 28.12.2013) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» Введено понятие регистрации по месту пребывания «в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами».
	Декабрь 2013 г. Поправки в Кодекс об административных правонарушениях об ответственности за проживание гражданина России без регистрации или «допущение такого проживания нанимателем или собственником помещения свыше установленных законом сроков» (90 дней). Ответственность за фиктивную регистрацию по месту жительства статьей 322.2 УК РФ в виде крупного штрафа, принудительными работами или лишения свободы на срок до 3-х лет.

Источник: материалы публикаций и официальных документов на портале pravo.ru [7].

В исследовании применялся статистический метод. Собраны статистические данные Росстата по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг. (таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Общая статистическая характеристика населения Байкальского региона

Регион	Числ-сть населения, тыс. чел. (2014)	Доля в численности, % (2014)		Миграция (2013)		Число занятых, тыс. чел. (2013)	% занятых от числ-сти нас-я
		Город	Село	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.		
Иркутская область	2 418,30	79,4	20,6	67 642	76 195	1 156,80	47,84
Респ. Бурятия	973,80	58,7	41,2	15 543	19 427	423,50	43,49
Забайкальский край	1 090,30	67,1	32,9	27 069	35 623	479,40	43,97
Байкальский макрорегион	4 482,40			110 254	131 245	2 059,70	45,95
РФ	143 700,00	74	26	4 496 861	4 201 002	71 391,50	49,68

Данные Росстата в таблице 2 фиксируют миграцию со сроком пребывания в течение 9 месяцев и более. Особое значение уделяем так называемому макрорегиону «Байкальский

регион», который включает 3 субъекта: Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область, объединенных общими социально-экономическими условиями.

Особую роль мы придаем прогностическому методу, позволившему предсказать изменения, которые могут произойти в Байкальском регионе в ближайшей и отдаленной перспективе.

Таблица 3

Информационное и инновационное развитие Байкальского региона

Регион	Доля ДХ, имеющих ПК (%)	Число мобил. тел. на 100 домохозяйств	Доля ДХ, имеющих доступ к сети Интернет, %	Уд. вес организаций, осущ-х орг. инновации	Используемые передовые произв. технологии по субъектам РФ, ед.	Уд. вес малых предприятий, осущ-х технол. инновации
Иркутская область	71,10	264	64,1	2,7	1 108	3,5
Респ.Бурятия	69,70	223	60,1	2,4	262	4,2
Забайкальский край	70,60	246	70,0	1	1 117	1,6
Байкальский макрорегион		244			2 487	
РФ	71,4	250	69,1	2,9	193 830	4,8

Кроме того, результаты и выводы основаны на результатах предыдущих исследований автора.

Результаты. 1) По показателям информационного развития, таким как доступ в Интернет, наличие персональных компьютеров у домохозяйств, а также по уровню занятости населения Байкальский регион соответствует большинству российских регионов. Тем не менее, Байкальский макрорегион претерпевает стабильную миграционную убыль населения.

2) По показателям инновационного развития Байкальский регион имеет средние показатели развития, однако по числу инновационно активных малых предприятий в СФО ему далеко до Алтайского края, а по уровню инноваций в масштабе страны первые места занимает регион Поволжья. В структуре Байкальского региона по числу используемых передовых технологий существенно отстает Республика Бурятия. В то же время по числу организационных инноваций она практически не уступает Иркутской области. Этот факт объясняется самобытностью населения Республики Бурятия – в структуре более 40% сельского населения, которые производят молоко, мясо для всего Байкальского региона. На основании этих данных Байкальский регион не обладает признаками региона, в котором можно предоставлять рабочие места с учетом государственных гарантий. С точки зрения ЧК Республика Бурятия обладает ценнейшими активами в форме знаний и навыков ведения сельского хозяйства в условиях резко континентального климата, а весь Байкальский регион обладает полноценной образовательной инфраструктурой для подготовки профессиональных

кадров для любой отрасли и любого уровня. 3) По данным Росстата за 2010 год, наибольшее число безработных фиксируется среди специалистов со средним и начальным профессиональным образованием: высокий уровень безработицы среди специалистов со средним профессиональным образованием отмечается по направлениям экономика и управление, гуманитарные науки, сельское и рыбное хозяйство (7,4-7,2%), технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, строительство и архитектура (6,8-6,7%). Среди населения с начальным профессиональным образованием наибольший уровень безработицы в группах профессий для сельского хозяйства, для строительных, монтажных и ремонтно-строительных работ, должностей служащих – 10,2-9,6%. Среди населения, работающего за пределами своего субъекта, выше доля лиц именно с начальным профессиональным образованием и средним (полным) общим образованием, чем среди населения, работающего на территории своего субъекта. Из числа выезжающих на работу за пределы своего субъекта 24% заняты в строительстве, 15,1% – в торговле, 12% – на транспорте и в связи, 10% – в деятельности по операциям с недвижимым имуществом, 9,5% – в обрабатывающих производствах. Эти данные свидетельствуют о том, что в массе своей высокую территориальную мобильность составляют низкоквалифицированные кадры. Этот вывод соотносится с выводами исследователя европейского ЧК Дж.Хекмана [10], который утверждает, что трудовые мигранты преимущественно низкоквалифицированы в эпоху технического прогресса. 4) Право на выбор места жительства составляет часть свободы самоопределения личности. Дж.Локк признавал, что собственность на свою личность – это и есть право человека на самоопределение. Индивид способен наилучшим образом планировать свою жизнь, используя знания своих способностей, ожидаемой продолжительности жизни, чтобы осуществлять оптимальные инвестиции, максимальный индекс полезности и его приведенную стоимость [9]. Если так, что почему тогда законодатель то и дело ужесточает/ослабляет нормы, направленные на регистрационный учет граждан, а не отменяет их совсем. В качестве аргументов «за» ужесточение регистрационного учета граждан мы выделяем такие, как борьба с негативными социальными явлениями (тунеядство и бродяжничество (в прошлом)); обеспечение прав других граждан; облегчение проверки личности правоохранительными органами; определение подсудности; прикрепление к учреждениям медобслуживания для постоянного учета заболеваемости; сделки (ипотека, рассрочка и т.д.); работа. Законы постоянно «дорабатываются», государство периодически пытается поставить приезжих «вне закона». К тому же на такой большой территории, как Россия, комфортнее иметь дело с человеком, который где-то живет, а не исчезнет внезапно.

Обсуждение. Отмена регистрации в жилом помещении узаконивает постоянное проживание в любом мобильном пункте, вплоть до контейнеров, гаражей и сараев, что несет за собой ряд негативных последствий. В итоге такой формальный институт, как регистрация по месту жительства, породил неформальные институты со стороны общества (отрицательное отношение к «приезжим»). Неформальные институты, как известно, имеют в определенных условиях достаточную власть для управления обществом. Институт государственной регистрации позволяет управлять размещением населения на территории России и прикреплять население именно к помещениям, соответствующим требованиям к жилым помещениям и нормам жилой площади на 1 чел. Например, при жилом фонде в 120⁰000 кв.метров жилья можно без труда посчитать, сколько людей может жить и работать на экономику населенного пункта N из учета норматива жилой площади на 1 человека 12 кв.м. Поэтому говоря о трудовой миграции, в первую очередь приходится говорить об обеспеченности жильем, а во вторую – об инновационном развитии.

Управление ЧК подразумевает мероприятия, направленные на извлечение прибыли из него. Развитие ЧК представляется важнейшим источником инновационного развития, повышения уровня жизни и культуры предпринимательской деятельности, роста производительности труда в фирмах. Это и есть то, на что должны быть направлены усилия правительств субъектов Байкальского региона. Ведь инвестиции в ЧК на ранних этапах жизненного цикла дают хорошую отдачу [10]. В то время как вышеперечисленные недостатки ведут к оттоку талантливой молодежи из региона, чему немало способствует и ЕГЭ, в результате регион теряет позиции конкурентоспособности [3].

Выводы. 1. Политика трудовой мобильности и инновационного развития регионов не соотносимы между собой, а для такого региона, как Байкальский регион, выводит активы навыков и знаний, что приводит к тому, что базовые социальные инвестиции в ЧК несет Байкальский регион, а доход, добавленную стоимость и прибыль с него извлекает другой регион. Однако и собственные низкоквалифицированные кадры нужны Байкальскому региону. 2. Политика государства состоит не в инновационном развитии регионов путем привлечения трудовых ресурсов, а в контроле домохозяйств и их доходов и расходов. Перемещение населения предполагается не в направлении инновационного развития, а прежде всего в направлении дислокации массового многоэтажного жилищного строительства и крупных рынков сбыта потребительских товаров. 3. Современные инновационные отрасли не нуждаются в миграции ЧК и даже не нуждаются в административных помещениях, поскольку современные организационные инновации позволяют использовать локальный ЧК региона и сокращать транзакционные издержки до минимума [4]. 4. Байкальскому региону необходимо разрабатывать политику, направленную

на удержание ЧК в регионе, в том числе сохраняя самобытность региона, отражающуюся на характеристиках ЧК, развивая собственное производство на основе собственных уникальных природных ресурсов, увеличивая стоимость ЧК, обеспечивая эффективное и рациональное его использование, активно разрабатывая организационные инновации для повышения производительности труда. 5. Рекомендуется брать в оборот территориальную агломерацию ЧК Байкальского региона и отдельных районов субъектов в его составе, поскольку научно доказано [1], что территориальная агломерация ЧК дает большую отдачу по сравнению с отдачей инвестиций в ЧК на уровне индивида.

Исследование выполнено в рамках Программы стратегического развития Иркутского государственного университета. Тема № P222-ОУ-036 «Институты развития, инноватизация и социальная ориентированность как стратегические основы конкурентоспособности Байкальского региона».

Список литературы

1. Аношкина Е.Л. Человеческий капитал как компонент территориального капитала / Е.Л. Аношкина, Карпович Ю.В. // Региональные исследования. – 2012. - №1. – С. 12-18.
2. Брюхов А.М. Научный анализ понятий человеческий капитал и управление человеческим капиталом / А.М. Брюхов // Челябинский гуманитарий. - 2012. – №1. – С.23-26.
3. Калюжнова Н.Я. Организация отраслевых рынков и конкурентоспособность регионов/ Н.Я. Калюжнова // Российский экономический журнал. – 2006. – № 9-10. – С. 85-90.
4. Калюжнова Н.Я., Любимова Т.А. Индивид как экономический агент новой экономики и его роль в развитии инноваций: монография. – Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. – 184 с.
5. Моисеенко В.М. Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России / В.М. Моисеенко, О.С. Чудиновских // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. С.124-137.
6. Нижегородцев Р.М. Трудовая миграция как инструмент повышения качества человеческого капитала / Р.М. Нижегородцев // Известия УрГЭУ. – 2014. – №3. – С. 6-10.
7. Пилипчук А. 92 года назад власть разрешила гражданам беспрепятственно передвигаться по РСФСР, но затем спохватилась [Электронный ресурс] / А. Пилипчук // Pravo.ru – URL: <http://pravo.ru/news/view/100950/> (24.01.2014)
8. Розанова Л.И. Трудовая мобильность: бесконкурентная среда без перспектив карьерного роста // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. - № 4. – С.15-23.
9. Фуруботн Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Р. Рихтер, Э.Г. Фуруботн / Пер. с англ. Под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. СПб.: Издат.дом Санкт-Петербур. Гос.ун-та, 2005. – С. 106.

10. Heckman J. Policies to create and destroy human capital in Europe / J.J. Heckman, B. Jackobs / Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit Institute for the Study of Labor. – Discussion Paper No. 4680. — Bonn, IZA. – December, 2009. – P.4.

Рецензенты:

Костяев И.Ф., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и финансов ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный технический университет», г. Иркутск;

Калюжнова Н.Я, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории и управления ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.